

В тот момент, когда Гуан Цюн формировал слова, его дух наконец-то достиг предела, и дыхание, которое он задерживал в груди, медленно выдохнулось, а дух и магическая сила перестали быть связанными с заклинанием освещения. И те светящиеся пятна перед ним, потеряв его контроль, лишь на мгновение задержались, затем рассеялись и погасли одно за другим. Но это не имело значения, ведь пока они существовали, этого было достаточно. В глазах Гуан Цюна была радость. Как афазик, общение с другими людьми было очень неудобным. Конечно, он носил с собой блокнот, но это было совсем не волшебным. Теперь же все в порядке, достаточно просто написать волшебной палочкой, быстро и кратко. И, кстати, очень красиво. По крайней мере, так считает Гуан Цюн. У него есть еще одно соображение, сочетающее его собственные воспоминания об Востоке с некоторым пониманием магии в этой жизни. Возможно, то, что он слышал в предыдущей жизни как "талисман", можно рассматривать как другой магический систему. Амулет, заменяющий действие магической палочки, при произнесении заклинаний, совмещенный с выходом силы, формирует особую силу там. Возможно, факты совершенно иные, но это все же направление для экспериментов. Хотя он афазик, если он использует "язык", сформированный осветительным заклинанием, он может функционировать как магический силовой контур заклинания, совмещенный с действием магической палочки. Он может колдовать как обычный человек. Конечно, есть и вероятность неудачи, как и в предыдущих попытках, когда он пытался имитировать жесты Востока, пытаясь сформировать магический контур вместо заклинаний. Попытка провалилась из-за невозможности понять связь между жестами и возникающими контурами. Но что если он потерпел неудачу, он не потерял много, но получил более глубокое понимание магического силового контура. Более того, даже если попытка с "талисманом" провалилась, разве он не получил побочный продукт, который позволил ему общаться с людьми без барьеров? После прихода в этот мир, особенно после того, как он узнал, что страдает афазией, он очень печалился, думая, что его жизнь будет такой же, как и в предыдущей жизни, провалом. Но появление той заметки открыло в его мире лучик света. В мире есть такое интересное явление, как магия, и ключ в том, что я все еще могу учиться и овладевать ею. Что касается афазика, он также овладел бессловесным колдовством заклинаний левитации и освещения. Неважно, что сложность обучения в десять раз выше, чем у других, он будет работать в десять раз усерднее, чтобы догнать других. Не говоря уже о том, что у него есть таланты, превосходящие других. Общий объем магической силы в десять раз больше, чем у других, что позволяет ему непрерывно практиковать магию. Пока он не сдастся, даже если в конечном итоге он не станет архимагом вроде Дамблдора, он, по крайней мере, сможет хорошо жить в этом мире. Пойти посмотреть на пейзажи волшебного мира и насладиться жизнью, которую он никогда не мог наслаждаться в предыдущей жизни. Что касается Волдеморта и Гарри Поттера, текущее мышление Гуан Цюна заключается в том, чтобы не мешать друг другу. Там уже есть очень полная сюжетная линия. Если он вмешается слишком сильно, кто знает, что произойдет. В любом случае, в конце концов, злой Волдеморту умрет, и Мальчик, который выжил, одержит окончательную победу. В худшем случае, в последние два года он уедет подальше, чтобы избежать внимания, и вернется после этого инцидента. С твердой целью и прозрачным сердцем Гуан Цюн открыл дверь Комнаты Требуемого и вышел наружу. Сегодняшний день — накануне Хэллоуина. Хотя он и не испытывает особого восторга от этого праздника здесь, это все же праздничный день. По крайней мере, в ресторане гораздо больше еды, чем обычно. Затем он увидел, как Гермiona сидит рядом с ним, прикрыв голову. Гуан Цюн почесал голову. На самом деле, говорилось не мешать друг другу, но, в конце концов, они — однокурсники в одном колледже, и обычно поддерживают нормальные отношения однокурсников. По сравнению с поверхностными отношениями с Гарри и Рон, его отношения с Гермioniной намного ближе, и он может считаться обычным другом. В начале учебного года, когда Гермiona услышала, что в колледже есть афазик, она нашла его и сказала, что если ему нужна помощь или он что-то не понимает в учебе, он может обратиться к ней. Нет способа, она такая страстная, добросердечная девушка, и она очень активна и

деятельна. В поезде назад в школу она даже таскала Невилла из вагона в вагон и спрашивала, видела ли она Невиллова питомца — лягушку. Даже Гуан Цюн, у которого есть взрослая душа, не может сделать такое действие. Если только это не была лягушка, а килограмм золота. Когда они позже пришли в колледж, они часто встречались в библиотеке. Гермиона очень хвалила прилежное поведение Гуан Цюна и чувствовала радость от нахождения единомышленника. Двое затем стали друзьями. На поверхности Гермиона активно заботилась о бедном Гуан Цюне, талантливом, но афазическом однокурснике. А Гуан Цюн также намеренно поддерживал отношения с Гермионой. В конце концов, как афазик, он нуждался в наблюдении за колдовством других людей, чтобы учиться заклинаниям. Конечно, часть причины была также потому, что Гермиона действительно милая. Кто не любит милую маленькую девочку? Гуан Цюн похлопал Гермиону по плечу, чтобы разбудить ее. В оригинальной книге Гермиона, на самом деле, должна была спрятаться в девчачьем туалете и плакать, а затем быть спасенной Гарри и Рон, когда тролли атакуют ночью. Но, возможно, из-за Гуан Цюна, Гермиона подумала о нем, когда Рон сказал, что у нее нет друзей. Жаль, что она последовала за Гуан Цюном на восьмой этаж, но она опоздала на шаг, чтобы увидеть фигуру Гуан Цюна, и затем заснула, плача печально. — Хм? — Гермиона подняла голову, открыла свои карие глаза и посмотрела на Гуан Цюна. Ее глазные круги все еще были красными, очевидно, она только что плакала. Увидев Гуан Цюна, Гермиона вспомнила, что произошло раньше и почему она здесь. Она быстро встала, повернулась спиной к Гуан Цюну, потерла глаза руками и потирала лицо, как кошечка, пытаясь прийти в себя. Когда она почувствовала, что все в порядке, она повернула голову и посмотрела на Гуан Цюна. — Джон, почему ты здесь? — спросила Гермиона. На самом деле, она все еще хотела спросить, куда ушел Гуан Цюн только что, и почему она его не видела, когда поднялась. Но она боялась, что Гуан Цюн спросит ее, почему она следовала за ним и почему она заснула здесь. Как можно сказать такую вещь, как популярность и плач. — Я просто практиковал магию там. — Гуан Цюн махнул правой рукой, и на палочке появилась цепочка серебристых слов. После успешного выполнения этого однажды, когда он делал это снова, это стало намного более удобным. В глазах Гермионы отразилась небольшая серебристая искра, и она удивленно посмотрела на палочку Гуан Цюна и исчезающие слова. — Это? Что это за магия, почему я никогда не видела этого раньше? — Гермиона внезапно обратила внимание на магию. — Заклинание Освещения, я улучшил его так, чтобы он мог говорить за меня. — Гуан Цюн улыбнулся. Под взглядом Гермионы он продемонстрировал процесс, как светящиеся пятна заклинания Освещения изменялись от больших к маленьким, а затем собирались вместе. — О боже, Джоан, это удивительно, я могу контролировать максимум одно Свечение, а ты можешь контролировать так много, — сказала Гермиона. — Это ничего. — Гуан Цюн скромно ответил Гермионе, глядя на темный небосклон за пределами замка. — Праздничный ужин скоро начнется, пойдем в ресторан. — Хорошо. — Гермиона выглядела немного смущенной, но в конце концов кивнула. Двое спустились вместе вниз, и когда они были на полпути, Гермиона внезапно заговорила. — Джоан, мы... мы друзья? — Ее голос был тихим, без обычной уверенности. Гуан Цюн отвернулся, Гермиона повернула голову влево, Гуан Цюн не мог видеть ее лицо, только густую каштановую шевелюру и боковое лицо с детской полноватостью. Эта маленькая девочка. Гуан Цюн улыбнулся внутренне и махнул палочкой правой рукой, слово, сияющее серебряным светом, появилось и парило перед Гермионой. — Конечно.